

Комментарии к песенным текстам

Глава первая

^I Песня «Ждёт родимая сторонка» была написана в середине 1990-х годов в соавторстве с Борисом Подберезиным, ставшим автором музыки. Широкой аудитории она была представлена в музыкальном альбоме «Мы – военной разведки спецназ», выпущенном в 2005 г. к 55-летию спецназа ГРУ Генштаба ВС СССР. Здесь она прозвучала в исполнении заслуженного деятеля искусств Таджикской ССР Анвара Халитова. С тех пор эта песня прочно вошла в репертуар вокально-инструментального ансамбля «Иваны».

^{II} При исполнении повторяются последние три строчки припева и последняя строка каждого куплета. Во время службы автора в Афганистане им было написано стихотворение «Пехота», посвящённое солдатам и офицерам 101-го мотострелкового полка 5-й гвардейской дивизии. Потом получилась песня – «Старая песня мотопехоты». Впрочем, со временем родились ещё несколько вариантов песенного исполнения этих стихов, как в России (Борис Подберезин и Владимир Патрушев), так и на Украине (Леонид Мухин). Публикуемые в данном случае стихи имеют отношение и ко времени Великой Отечественной войны, и к периоду афганского похода советской армии, и, разумеется, ко дню сегодняшнему.

^{III} По повелению Екатерины II и с благословения митрополита Гавриила на месте бывшего турецкого Хаджибея 22 августа 1794 г. был основан город-порт. С 27 февраля 1795 г. он стал называться Одессой. Песня «За Одессу-маму и её основателей» рассказывает о тех, чьими стараниями была создана Одесса. При исполнении повторяется последняя строчка припева.

Глава вторая

^{IV} В основу «Песни кадетской (очень жалобной)» положена музыкальная тема народной песни 1920-х годов, начинавшейся словами: «По приютам я с детства скитался./

Не имея родного угла,/ Ах, зачем я на свет появился,/ Ах, зачем меня мать родила...» Известно несколько её вариантов, один из которых прозвучал в популярном советском кинофильме «Республика ШКИД». Представленный в книге авторский вариант своё первое звучание получил в 1975 г. в стенах Калининского суворовского военного училища. При исполнении повторяются две последние строчки каждой строфы.

^v Песня «Соловушка» исполняется на самостоятельную мелодию. Она написана в соавторстве с Олегом Смолови-ком, написавшим её музыкальную составляющую. При пении повторяются две последние строчки каждого куплета и припева.

^{vi} Гвардейская пацифистская песня «На Ближних Мельницах» исполняется на самостоятельную мелодию – одес-ская тема с элементами канкана. При пении повторяются три последние строчки припева. Она была написана авто-ром во время службы в городе-герое Одессе, где в то время дислоцировался 86-й гвардейский мотострелковый полк 28-й гв. мсд (улица Парашютная, угол Малиновского – 62-й военный городок).

Глава третья

^{vii} В основу «Песни про “мусульманский” славный ба-тальон» положена музыкальная тема популярной советской песни «Три танкиста», написанной в 1938 г. поэтом Бори-сом Ласкиным в содружестве с композиторами братьями Покрасс. Впервые она прозвучала в довоенном кинофиль-ме «Трактористы». В годы Великой Отечественной войны с учётом новых исторических реалий появилось множе-ство её вариантов, написанных безымянными авторами. В начале войны новый вариант «Трёх танкистов» написал В. Лебедев-Кумач, в котором были и такие слова: «Не одну немецкую гадюку/ Укротили силой огневой/ Три танкиста, три весёлых друга,/ Экипаж машины боевой...» В оригинале данной песни при пении повторяются две последние строч-ки каждого куплета, в авторском, если так можно сказать, «новоделе» – один из куплетов выведен в качестве припева. При исполнении в нём также две последние строчки повто-ряются. Кстати сказать, это не единственный вариант «Трёх танкистов» периода афганского похода нашей армии.

^{viii} В основу «Песни фронтового разведчика» Когана про дружка его клятого Рабиновича положена музыкальная тема известного одесского бандшлягера, начинавшегося слова-

ми: «Раз пошли на дело я и Рабинович,/ Рабинович выпить захотел./ Отчего не выпить бедному еврею,/ Если у него нет лишних дел...» При исполнении повторяются три последние строчки каждого куплета. По сути, речь здесь идёт об одном из вариантов широко известной «Мурки» или, если точнее сказать, «Сары» — одной из разновидностей этой песни.

^{ix} «Песня первого боевого выхода, неожиданно отменённого», была написана «по мотивам» известной песни периода гражданской войны — «Паровоз», в припеве которой звучали слова: «Наш паровоз, вперёд лети,/ В коммуне остановка,/ Иного нет у нас пути,/ В руках у нас винтовка...» При исполнении две последние строчки припева повторяются. Что касается реальных событий описываемого времени, то следует упомянуть о наличии нескольких песенных вариаций на данную тему, принадлежащих одному из офицеров «Зенита» — «Над Баграмом солнце засветило» (условное название). В её тексте речь идёт о попытке советских спецслужб по осуществлению государственного переворота в ДРА (середина декабря 1979 г.). Тогда «мусбат» вместе с усилившими его офицерами госбезопасности и пдб 345-го гв. опдп должен был выдвинуться в Кабул и сходу захватить резиденцию афганского диктатора и другие объекты. Эти действия были приурочены к покушению на Х. Амина. Причиной отмены данного «внутреннего» переворота была неуверенность в его успехе. В упомянутой ранее песни были слова: «Сели в бэтээры, вставили запалы,/ В это время Борька улетел./ Совещались долго наши генералы,/ И «Зенит» остался не у дел...» Исполнялась она «зенитовцами» на мотив той же «Мурки».

Глава четвёртая

^x «Песня 101-го полка 5-й гвардейской дивизии» написана автором в 1985 г. по мотивам «Гренады» Михаила Светлова. В то время данная воинская часть имела пунктом постоянной дислокации древний афганский город Герат. Кстати сказать, известный не только своими красивейшими мечетями, но и тем обстоятельством, что здесь жил, творил и был похоронен выдающийся узбекский поэт Алишер Навои. При исполнении песни повторяются последние четыре строчки каждого куплета.

^{xi} Вальс эмигрантов и (или) разведчиков «За Одессу! Друг, налей» звучит на самостоятельную мелодию. При исполнении повторяются последние две строчки в каждом куплете и четыре — в припеве.

^{xii} «Молитва офицера спецназа» исполняется на самостоятельную мелодию. Очевидно, что поднимаемая здесь тема далеко выходит за рамки обозначенной в её названии. При исполнении песни повторяются последние две строчки в каждой строфе.

^{xiii} «Сон-песня Петровича в ночь перед штурмом Тадж-Бека» имеет самостоятельную мелодию, но изначально звучала на мотив широко известной в народе «По диким степям Забайкалья» («...Где золото роют в горах,/ Бродяга, судьбу проклиная,/ Тащился с сумой на плечах»). При этом заметим, что сюжеты оригинала и авторского «новодела» в чём-то схожи. В народной традиции эта тема нашла значительное отражение и, пожалуй, никогда не будет исчерпана. При исполнении в каждой строфе повторяются последние две строчки.

Глава пятая

^{xiv} «Песня штурмовика про откровения атаки» имеет самостоятельную мелодию. Очевидно, когда в поэтическом тексте присутствует короткая строка, в нём появляется некий звенящий нерв, возможный именно в силу избранного размера. При такой форме, как само собой разумеющиеся, в текст напрашиваются звонкие и шипящие согласные. Думается, что так и произошло в данном случае (изначально – стихотворение «Зов предков»). В тексте нет слов «война», «встречный бой», «рукопашная схватка», «штурм» и т.д., но они незримо присутствуют здесь. Это песня не только о штурмовике-спецназовце, но и о лётчике-истребителе, идущем на таран, о танкисте, рвущемся в огненный прорыв, пехотинце, поднявшемся в полный рост в штыковую атаку.. Впрочем, пусть читатель и слушатель найдёт здесь своё – так будет правильнее.

^{xv} «Бабка Таня» была написана автором в содружестве с замечательной певицей и композитором Зинаидой Сазоновой. Справедливости ради следует отметить, что до этого существовало пять, если не более, вариантов музыкального исполнения этих стихов. Однако со временем все они были вытеснены талантом заслуженной артисткой России З. А. Сазоновой, поставившей окончательную и, несомненно, красивую точку в этом заочном «творческом конкурсе». Сегодня эта песня стала своеобразным гимном памяти о погибших в Афганистане.

Глава шестая

^{xvi} Песня за бригаду таки из Одессы или «Собралась в Кабул дружина» исполняется на мотив популярной «Лейся, песня, на просторе» (музыка В. Пушкова, слова А. Апсоллона) из довоенного советского кинофильма «Семеро смелых». Припев написан на самостоятельную мелодию. При исполнении повторяются последние две строчки в каждом куплете и последняя строчка припева. Что касается содержания стихотворного текста «Собралась в Кабул дружина», то оно в значительной мере соответствует тону, стилистике, подбору музыкальных составляющих первых «афганских» песен офицеров из отряда спецназа КГБ «Зенит», записанных в частном порядке на магнитофонную плёнку 3 января 1980 г.

^{xvii} Песня-предупреждение «Эх, гуляем, братцы!» написана на самостоятельную музыкальную тему — народные мотивы. При исполнении повторяются последние две строчки в каждом куплете и четыре последних строчки припева. Думается, что в особых комментариях она не нуждается.

^{xviii} «Старая песня Дикого поля» написана автором во время пребывания на харьковщине (2003 г.). Вы спросите, что же такое Дикое поле? А это историческое название украинских и южнорусских степей между Доном, верхней Окой и левыми притоками Днепра и Десны. В XVI–XVII веках в условиях борьбы с турками, крымскими татарами и поляками данная местность стихийно осваивалась беглыми крестьянами, а впоследствии — казаками. У автора было искреннее желание показать историю этого древнего края, простирающегося ныне как на просторах России, так и на территории Украины. Никакого современного аспекта и, тем более, политического подтекста в этом произведении не закладывалось. Поэтому в стихотворном оригинале, опубликованном в ряде книг и в периодике, говорится о том, что «жизнь мила» не «раздольная», а — «разбойная». Это более соответствовало реалиям тех лет. Впоследствии довелось слышать исполнение этой песни рядом авторов, которые «натягивали» на текст, если так можно выразиться, одеяло современности. Пусть будет так: во всяком случае, у автора это вызывает только улыбку, добрую улыбку. При исполнении повторяются последние две строчки каждой строфы.

^{xix} Почти правдивая спецназовская песня «Сослани до Афгана» написана по мотивам одной из самых любимых песен И. В. Сталина, начинавшейся словами: «С одесско-

го кичмана/ Бежали два уркана,/ Бежали два уркана – тай на волю...» В начале 1920-х гг. она исполнялась Л. И. Утёмовым в рамках спектакля Ленинградского театра сатиры под названием «Республика на колёсах». Здесь Леонид Иосифович играл роль главаря банды анархистов матроса Дудки, ставшего президентом республики, им же созданной на заброшенном полустанке – явный намёк на Нестора Махно. Спектакль «умер», а песня осталась. Существуют, по крайней мере, два её фольклорных варианта, а во время Великой Отечественной войны был сочинён третий, адаптированный к реалиям тех лет. Тогда был написан её новый стихотворный текст, в котором были и такие слова: «С берлинского кичмана/ Бежали два уркана,/ Бежали два уркана – тай на волю./ В пивной на Фридрихштрассе/ Они остановились,/ Они остановились отдохнуть...» В представленном здесь «афганском» варианте имеют место быть отдельные грамматические изыски так называемого «одесского языка». Например, «шо» вместо «что», «не наваришь» вместо «не наваришь», «страждать» вместо «страдать». Конечно, «пируют» и «жируют» также следовало бы произносить без мягкого окончания. Но такі тогда при чём здесь Одесса?.. При исполнении повторяются последние три строчки каждой строфы.

^{XX} Все основные комментарии к спецназовской «зело лирической» песне «Лерочка», по сути, даны в поэтическом тексте. Тем не менее напомним, что в основе её лежит банд-шлягер про «Мурку», которую «боялись урки».

^{XXI} Романс «О, если бы...» написан на самостоятельную мелодию.